

готов к открытой и честной полемике. Свидетельством может служить тот факт, что при всей критичности в отношении неокантианства именно он — как главный редактор журнала «Кантовский сборник» — стал инициатором появления в нем рубрики «Неокантианство».

*В. Н. Белов,
д-р филос. наук, проф.,
Сочинский институт (филиал) РУДН*

Проводник в «звездно-моральный» мир

Сегодня, в дни юбилея Л. А. Калининкова, нам, белорусам, трудно соперничать с его коллегами из Балтийского федерального университета им. И. Канта в деле перечисления заслуг этого замечательного ученого и человека. Хотя и мы прекрасно знаем о том, сколько за свои 50 лет работы в Калининграде сделал он для творческого развития, интерпретации и популяризации кантовских идей. Знаем мы и о том, какова его роль в создании и сегодняшнем успешном развитии такого уникального издания, как Кантовский сборник; сколько усилий он приложил не только в профессионально-академической деятельности, но и в деле распространения идей немецкого мыслителя через периодическую печать, телевидение, лекции для населения. Как, глубоко владея основополагающими принципами столь сложного учения, он умеет популярно изложить и заинтересовать идеями И. Канта совсем юных — школьников. Кстати говоря, знаем мы и о том, что многие из них только благодаря Леонарду Александровичу пришли в свое время на философское отделение университета и стали первоклассными специалистами в области кантоведения — теперь уже полноправной отрасли историко-философских исследований, бурно развивающейся по всему миру, в том числе и благодаря усилиям профессора Калининкова.

Нам, философам из соседнего государства — Беларуси, остается только присоединиться к поздравлениям своих коллег-россиян, а также поделиться своими впечатлениями от знакомства как с самим президентом Российского кантовского общества, так и с его работами и выступлениями.

Мы впервые приехали в Калининград для участия в широко известных теперь и в нашей стране Кантовских чтениях только в 2004 году. С тех пор и я, и мои ученики — О. Познякова, А. Дудчик, А. Бархатков — теперь уже не просто аспиранты, а кандидаты философских наук, доценты, стараемся не пропустить ни одного мероприятия, посвященного философии И. Канта или знаковым фигурам — землякам великого философа, творчество которых немислимо вне идей их знаменитого соотечественника. Каждый раз, когда мы посещаем город на Преголе, наши души и сердца наполняются какими-то особыми живительными флюидами, а по возвращении домой к своим студентам и коллегам хочется говорить и писать об этом замечательном мыслителе и человеке, передавая «схваченное» здесь, у вас, молодым, побуждая их мыслить, жить и поступать по Канту.

Одним из тех, кого по праву можно назвать проводником в мир кантовских идей, стал профессор Л. А. Калининков. После того как я впервые услышала его речь в день рождения великого кёнигсбержца, для меня стало

своего рода традицией передавать каждому новому курсу философов, приступающих к изучению немецкого идеализма, навсегда запомнившиеся слова Леонарда Александровича о том, что мысли И. Канта по-прежнему не перестают вдохновлять новые поколения на поиски ответов на главные смысловые вопросы: что мы можем знать, что мы должны делать, на что смеем надеяться...

Коммуницируя с Калининградом в основном благодаря столь редким и каждый раз долгожданым для нас Кантовским чтениям, мы в то же время всегда в курсе того, что происходит в области кантовских исследований — и в вашем прекрасном городе, и в России, и в интеллектуальном пространстве мирового кантоведения, — именно благодаря Кантовскому сборнику (отдельное и большое спасибо Анатолию Геннадьевичу Пушкарскому). И здесь не перестаешь поражаться, как плодovit и многогранен в своих талантах Л. А. Калининков, сколь грандиозен исследовательский кругозор главного редактора этого журнала! Ему мало говорить об И. Канте как о великом философе — создателе трансцендентальной антропологии, моральной философии и философии истории. Он не перестает открывать нам самые неожиданные стороны кантовского гения. И вот под влиянием работ Леонарда Александровича начинаешь перечитывать «Медного всадника» и «Житейские воззрения кота Мурра», совсем по-другому воспринимаешь поэзию Фета; находишь, а потом и просто любишь «звездно-моральной» темой там, где ее вроде бы и не замечал, и т. п. И вдруг осознаешь, сколько новых предметных полей и тем открыто Калининковым — этим замечательным человеком и ученым: Кант и Гаман, Кант и Гофман, Кант и Гиппель, Кант и русская литература...

Но особо восхитила меня одна из последних больших работ Леонарда Александровича, посвященная месту Канта в русской поэзии. И без того любимые Пушкин и Цветаева, Брюсов и Блок приобрели какую-то фантастическую притягательность. Начинаешь понимать, что всё это не просто «поклонники Канта», а где-то и сам Кант... Благодаря этой книге многие юноши и девушки у нас в Минске полюбили философию *Того*, без *Которого* она немислима вот уже почти триста лет.

Спасибо Вам, дорогой Леонард Александрович, за Ваш «прыжок из мира» И. Канта в наш сегодняшний мир, за «русского» И. Канта, который благодаря Вам стал и продолжает становиться для всех нас чуточку понятнее и ближе, за то, что Вы помогаете постигать смысл той «действительно нужной человеку науки... из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком».

*Т. Г. Румянцева,
д-р филос. наук, проф., заслуженный работник
Белорусского государственного университета (Минск)*

Уравнение профессора Л. А. Калининкова

В книге второй Трансцендентальной диалектики уже ставший «критическим» Кант, размышляя о паралогизмах трансцендентальной психологии, полагает, что в основу истинной науки «чистого разума о природе нашей мыслящей сущности... мы можем положить только простое, само по